

ГЛАВА 187. СУ ЦЗЯНАНЬ ВЫПИСАЛАСЬ.

На следующий день.

Похоже, погода благоприятствовала выписке Су Цзянань. Это был прекрасный день.

Осеннее солнце пестро освещало землю. Пожелтевшие листья кружились, падая с деревьев, словно сообщая людям о приближении осени.

Осень была любимым временем года Су Цзянань. В больнице росли два ряда гинко, вдоль дорожки. Гулять, глядя на золотые гинко, были действительно прекрасно.

В больнице Су Цзянань провела много времени рядом с этими двумя рядами деревьев гинко.

Сегодня она намеренно встала очень рано и вышла на балкон, чтобы посмотреть на темно-желтые листья. После того, как она покинет больницу, ей, должно быть, будет трудно снова увидеть их.

Как только Лу Боян проснулся, он протянул руку, чтобы найти Су Цзянань. Однако он обнаружил, что на другой стороне кровати никого нет.

Он широко открыл глаза. Краем глаза он заметил фигуру на балконе. Как он и ожидал, Су Цзянань стояла, прислонившись к перилам, и смотрела на что-то.

Для палаты с комфортной температурой больничная одежда с короткими рукавами, которую она носила, может быть подходящей. Но если она выйдет на улицу, эта одежда не сможет защитить ее от холодного осеннего ветра.

Лу Боян взял кардиган и накинул его на плечи Су Цзянань: "Ты хочешь позавтракать здесь или дома?"

"Здесь, - Су Цзянань надела кардиган, указала на тростниковые кресла и сказала: - Давай поедим здесь. После сегодняшнего завтрака я больше не хочу сюда возвращаться."

В этой жизни достаточно было один раз встретить такую большую беду.

Лу Боян позвонил кому-то, поручив доставить завтрак. За это время Су Цзянань переоделась и умылась.

После умывания и переодевания завтрак был доставлен.

Над бульоном из рыбного филе и рисовой лапшой, присланными из Дома лунной охоты, все еще вился пар, а запах почти прозрачных шумай (*традиционные китайские клецки) вызывал у них чувство голода.

Су Цзянань была слишком нетерпелива, чтобы ждать. Она села, положила им обоим еду на тарелки и с улыбкой посмотрела на Лу Бояна: "Пожалуйста, попробуй это, суп отличный."

"Говори уже," - если Су Цзянань стремилась выглядеть такой приветливой, то, должно быть, она хотела попросить его о чем-то.

Су Цзянань кашлянула, а затем улыбнулась еще более ослепительно: "Я хотела бы обсудить с тобой кое-что, что я хочу сделать в понедельник."

Лу Боян нахмурился и сказал: "Но травма на твоей ноге еще дает о себе знать."

"Я уже могу ходить сама ! - сказала Су Цзянань с оскорбленным плачущим выражением лица: - Я пролежала в больнице полмесяца. Я не хочу постоянно лежать дома. Могу я пойти на работу в понедельник? Если я почувствую себя неудобно, то просто отдохну"

"..." - Лу Боян промолчал.

Су Цзянань так боялась, что Лу Боян отвергнет ее просьбу. Как только он покачает головой, его почти невозможно будет переубедить.

Она тут же встала и подошла к Лу Бояну. Потом взяла его за руку с дрожью и сказала: "Милый. "

В прошлом этот способ был эффективным. Когда она снова воспользовалась этим способом, то подумала: "Скажи "да". Пожалуйста, скажи "да" быстрее."

Однако Лу Боян просто спокойно посмотрел на нее и сказал: "Не могла бы ты попробовать что-нибудь более интересное?"

У Су Цзянань не было другого выхода. Она была недовольна, поджав губы, сказала: "Я заплесневею, если снова буду сидеть дома. Хотел бы ты иметь жену, покрытую плесенью? В моей травме на самом деле ничего серьезного. Дорогой, пожалуйста, отпусти меня на работу."

После долгих раздумий Лу Боян сказал: "Не настаивай на продолжении работы, если тебе станет не очень хорошо. Просто попроси разрешения вернуться домой."

Замечательно! Он обещал!

Су Цзянань не смогла подавить желание поблагодарить Лу Бояна и крепко поцеловала в щеку, сказав: "Хорошо!"

Затем она вернулась на свое место, любезно положила дымящиеся шумай на тарелку Лу Бояна и настоятельно рекомендовала их ему. Все её слова были переполнены радостью.

На самом деле Лу Боян не собирался отпускать ее на работу. Но она начала бы скандалить, если бы он попросил ее остаться дома.

Более того, это был хороший знак - она начала с ним разговаривать. Если он откажет ей с самого начала, она не захочет обсуждать с ним что-то позже.

Поэтому, когда он замолчал, он подумал о том, что выполнит требование Су Цзянань.

Неожиданно он выиграл поцелуй.

Су Цзянань была по-настоящему счастлива, что делало ее разговорчивой. Она постоянно болтала с Лу Бояном и активно предлагала ему суп. После завтрака приехали Шэнь Юэчуань и тетя Лю.

Шэнь Юэчуань занялся формальностями выписки. А тетя Лю упаковывала вещи Су Цзянань. Все это было сделано менее чем за полчаса. Шэнь Юэчуань вернулся с пачкой медицинских бланков в руке и сказал: "Хорошо, теперь мы можем отправляться. "

"Ух..." - наконец освободившись, Су Цзянань почувствовала огромное облегчение и без

колебаний покинула палату.

Независимо от того, насколько идеальными были здесь условия, она не хотела сюда больше возвращаться!

Тетя Лю тоже была счастлива. Полмесяца назад конфликт между Лу Бояном и Су Цзянань был настолько серьезным. Атмосфера в доме была ужасной. Даже дядя Сюй считал, что они окончательно расстались. Удивительно, что до сих пор не наступил переломный момент. Теперь же им не нужно было беспокоиться, что дом будет таким же холодным, как и раньше.

Дядя Цянь знал, что сегодня они приедут забрать Су Цзянань. Вчера он специально почистил машину. Увидев их, он сразу же улыбнулся и вышел, чтобы открыть заднюю дверь.

Нога Су Цзянань не была полностью восстановлена. Когда она обеспокоилась тем, как ей сидеть, ее внезапно подняли и усадили на заднее сиденье...

Очевидно, Лу Боян поднял ее прямо перед дядей Цянем, тетей Лю и Шэнем Юэчуанем.

"Судя по росту, это он, да?"

Подумав об этом, Су Цзянань внезапно встретилась взглядом с Шэнем Юэчуанем и двусмысленными глазами тети Лю. Она опустила голову, чтобы скрыть свои горячие щеки, и с треском захлопнула дверь.

Лу Боян сел с другой стороны. Дядя Цянь завел машину и сказал: "Поехали домой. "

Су Цзянань не была хорошо знакома с дядей Цянем. В прошлом он всегда носил черный деловой костюм с белыми перчатками и постоянно выглядел как профессиональный водитель. Честно говоря, она понимала, что он не стал бы выражать радость прилюдно.

Но по голосу дяди Цяня она поняла, что он очень счастлив. Может, потому, что она возвращается домой?

Ну, ей хотелось воспользоваться случаем и сказать дяде Цяню, что она тоже в восторге.

На дорогу от больницы до дома у них ушло больше получаса. Около десяти черная машина остановилась у кованых железных ворот. За воротами находилась четырехэтажная вилла, которой была так знакома Су Цзянань. Цветы в саду за окном цвели еще ярче, чем она уходила.

Глядя на каждый знакомый уголок, она чувствовала себя так, словно кто-то, долгое время отсутствовавший в ее родном городе, наконец ступил на его улицы снова, и ее сердце было полно смешанных чувств.

Ее радость была очевидна.

На этот раз она никогда не уйдет.

Лу Боян открыл дверь и сказал: "А теперь вылезай, дорогая."

Су Цзянань кивнула, держась за руки Лу Бояна. Сначала она опустила левую ногу, потом медленно вылезла.

Ворота были открыты. Дядя Цянь загнал машину в гараж. В это время Су Цзянань обнаружила,

что вышел дядя Сюй. Когда она встретила его в первый раз, он выглядел худым и высоким, в хорошо сшитом деловом костюме, и вел себя как английский джентльмен: "Юная мадам, добро пожаловать домой."

Су Цзянань улыбнулась и вошла в дверь вместе с Лу Бояном.

Сначала она думала, что просто переедет сюда на два года. Но теперь здесь был ее дом.

Она вернулась домой.

Все в доме было таким же, как и тогда, когда она ушла. Тетя Ли, естественно, поприветствовала ее и налила воды ей и Лу Бояну. Казалось, они только что вернулись из долгого путешествия. Словно не произошла жесткая ссора полмесяца назад.

Выпив минералку, поданную тетей Ли, Су Цзянань поставила стакан на место и сказала Лу Бояну: "Я хочу подняться в комнату."

Ее комната была на втором этаже. Хотя это было и не высоко, но лестница все еще была трудностью для травмированной ноги Су Цзянань. Лу Боян спросил: "Помочь тебе?"

"Нет! - Су Цзянань в спешке отказалась: - Я, я могу сделать это сама!" Они уже находятся не в больнице. Теперь, когда дома столько народу, она скорее будет прихрамывать, но сама!

Лу Боян не стал ее принуждать и просто последовал за ней.

Обычно на то, чтобы добраться до второго этажа, уходила минута. Но на этот раз Су Цзянань потребовалось четыре минуты, чтобы подняться наверх и открыть дверь. В тот же миг она была ошеломлена. Она не могла поверить своим глазам.

Лу Боян тоже не ожидал, что дядя Сюй не позволит людям прибраться в комнате. Через секунду он, ошеломленный, бросился к Су Цзянань и сказал: "Сначала ты пойдешь в гостиную."

"Подожди минутку! - реакция Су Цзянань была быстрее, чем когда-либо, и она быстро остановила Лу Бояна: - Эти вещи... твои?"

Ее кровать была немного в беспорядке. Уходя в ту ночь, она привела в порядок одеяло и подушку. Еще более подозрительным было то, что на кровати лежали костюмы и галстуки, несколько комплектов мужских пижам, коробка сигарет и зажигалки на прикроватном столике и пара мужских тапочек перед кроватью.

Кроме Лу Бояна, кто бы это мог быть?

Взгляд Лу Бояна стал несколько неестественным: "Они мои."

"Ты... - Су Цзянань теперь полностью поверила словам Су Ичэна: - После того, как я уехала, ты действительно все это время спал здесь?"

В настоящее время отрицать это уже не имело смысла. Лу Боян вздохнул: "Я не могу спать в своей комнате."

Су Цзянань тщательно обдумывала тон каждого слова Лу Бояна, она как будто наяву видела его на следующий день после того, как ушла от него.

Вот он вернулся очень поздно, усталый, и заснул на ее кровати. Когда он проснулся на следующий день, то, возможно, чувствовал себя растерянным в этой непривычной ему комнате. Потом он подумал, что это ее комната, но она уже ушла.

В то время она находилась за тысячи километров от города А и была занята какими-то делами.

Когда она была свободна, она не была счастлива. Она тоже предавалась раздумьям, глядя на белые стены гостиницы.

Они не хотели так жить, но они действительно мучили друг друга в течение нескольких дней.

Су Цзянань внезапно упала в объятия Лу Бояна: "Лу Боян, давай больше не будем ссориться, ладно?"

Лу Боян был потрясен, он казался застывшим. Но девушка в его объятиях была настоящей.

Казалось, что-то разрывается в его сердце, но он не мог ничего сказать. Это превратилось в силу в его руках, которая заставила его крепко держать Су Цзянань: "Хорошо."

"Что же нам делать, если мы все-таки поссоримся? - спросила Су Цзянань : - Кто несет ответственность за извинения?"

Лу Боян приподнял губы и сказал: "Может быть, лучше тебе быть ответственной за это?"

"Абсолютно нет! - Су Цзянань на мгновение задумалась: - По очереди!"

Они с Лу Бояном оба были разумными людьми. Если бы они действительно поссорились из-за чего-то, но не могли сказать, кто был прав или неправ - чья будет очередь, тот и извинится.

Что же касается второго, то он просто примет извинения.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/926845>